выясняется, что замѣна частной собственности на землю правомъ на землю каждаго гражданина, прилагающаго къ ней свой трудъ, не можетъ нанести какого бы то ни было ущерба интересамъ нынѣшнихъ владѣльцевъ земли, если только они обрабатываютъ землю своимъ трудомъ. Это послѣднее обстоятельство обезпечиваетъ проведеніе въ жизнь великой земельной реформы. Всеобщее право на землю угрожаетъ только тѣмъ общественнымъ трутнямъ, которые изъ своего исключительнаго частнаго права на землю безъ труда извлекаютъ большія выгоды, заставляя другихъ работать на себя, всему же трудовому крестьянству „право на землю" несетъ съ собою землю и волю, хлѣбъ и свободу.

П. Вихляевъ.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

„Во главѣ соціальнаго организма, говорятъ Базаръ и Анфантэнъ—должны стоять руководящія лица, обязанность которыхъ должна состоять въ томъ, чтобы каждому указывать именно то мѣсто, которое ему больше всего соотвѣтствуетъ и въ его личныхъ интересахъ и въ интересахъ другихъ. Если руководители отказываютъ одной отрасли промышленности въ кредитѣ, то это потому, что въ общихъ интересахъ средства производства могутъ получить лучшее употребленіе; если одинъ человѣкъ не получаетъ орудій труда, которыхъ онъ проситъ, то это потому, что компетентныя власти признали его болѣе способнымъ выполнять другое дѣло. Конечно, ошибки свойственны людямъ, но нужно согласиться, что люди высшаго таланта, стоящіе на точкѣ зрѣнія общихъ интересовъ, взоръ которыхъ не затемненъ мелочами, имѣютъ всего менѣе шансовъ впасть въ ошибку въ порученномъ имъ выборѣ, такъ какъ ихъ чувства, и даже личные интересы побуждаютъ ихъ стремиться настолько содѣйствовать общему развитію хозяйства, и въ каждой отдѣльной отрасли его въ такой мѣрѣ снабжать орудіями труда отдѣльныя личности, поскольку это допускается состояніемъ національнаго богатства и національнаго труда".

Совокупность работниковъ будетъ образовывать собой іерархію, въ которой будутъ высшіе и низшіе, начальники и подчиненные. Правиломъ распредѣленія будетъ „отъ каждаго по его способностямъ, каждой способности по ея дѣламъ". Такимъ образомъ, въ сенсимонистскомъ государствѣ не будетъ ничего похожаго на равенство распредѣленія; но зато въ немъ должна быть строгая пропорціональность между тѣмъ, что каждый даетъ обществу и что онъ отъ послѣдняго получаетъ. Всѣ привилегіи рожденія должны исчезнуть и только личныя заслуги должны получать полную оплату. При равной оплатѣ труда, независимо отъ его производительности, менѣе производительные рабочіе присваивали бы въ свою пользу плоды труда болѣе производительныхъ рабочихъ. Потому сенсимонисты полагаютъ что именно ихъ принципъ распредѣленія всего болѣе согласуется съ верховнымъ требованіемъ равноправности всѣхъ людей, что именно оплата по труду и заслугамъ и есть истинное равенство.

Начало авторитета, добровольнаго подчиненія людей низшихъ умственныхъ и нравственныхъ способностей людямъ высшаго таланта и высшаго нравственнаго сознанія было основаніемъ всей этики сен-симонистовъ. Правда, сен-симонисты были индивидуалистами въ томъ смыслѣ, что свободное развитіе человѣческой личности во всей ея сложности и полнотѣ было ихъ высшимъ идеаломъ. „Вся моя жизнь, сказалъ умиравшій Сен-Симонъ — резюмируется одной мыслью—обезпечить всѣмъ людямъ наиболѣе свободное развитіе ихъ способностей". Въ этомъ и усматривали сен-симонисты конечную цѣль общественнаго союза. Но средствомъ въ этой цѣли явилось у нихъ руководительство слабыхъ людей сильными, авторитетъ ума, морали и таланта. Тотъ же принципъ авторитета легъ и въ основаніе проектированнаго ими соціалистическаго государства, которое должно было покоиться на строгомъ подчиненіи низшихъ высшимъ. Не надо при этомъ упускать изъ виду, что для всей школы Сен-Симона крайне характерна религіозная окраска ихъ ученія. Государство будущаго должно стать не только хозяйственной ассоціаціей производительныхъ рабочихъ, но и новой церковью.

Именно эти особенности сен-симонистскаго плана общественнаго устройства и оттолкнули отъ него рабочія массы. Сен-симонизмъ никогда не былъ, въ какой бы то ни было степени, народнымъ движеніемъ. Для этого сен-симонизмъ былъ слишкомъ аристократиченъ; кругъ его сторонниковъ слагался почти исключительно изъ представителей интеллигенціи—аристократіи ума и таланта. Современная демократія не склонна къ преклоненію передъ авторитетомъ, а крайняя централизація общественнаго устройства, проектированная сен-симонистами, потребовала бы такой желѣзной дисциплины, которой ни въ какомъ случаѣ не согласился бы подчиниться свободолюбивый рабочій нашего времени. И потому сен-симонизмъ остался чуждъ народной массѣ и лишь косвенно, черезъ посредство отдѣльныхъ мыслителей, воспринявшихъ нѣкоторыя важнѣйшія идеи сен-симонистовъ, но отказавшихся отъ начальственнаго духа, которымъ проникнуто все ученіе, повліялъ на современное соціалистическое движеніе. Эту послѣднюю работу — преобразованія и усовер-